

УДК 821.161.1(049.32)
ББК ШЗЗ(2Рос=Рус)-00

ГСНТИ 17.01.07

Код ВАК 10.01.08

Н. П. Дворцова
Тюмень, Россия**ПРИГЛАШЕНИЕ К РАЗГОВОРУ.****Рецензия на монографию Е. Костина «Понять Россию. Книга о свойствах русского ума: доказательство от литературы» (СПб.: Алетейя, 2016)****Ключевые слова:** русская литература; онтология литературы; аксиология литературы; эпистемология; русская культура; рецензии; русский язык.N. P. Dvortsova
Tyumen, Russia**INVITATION TO DISPUTE.****Review of the monograph by E. Kostin «Understand Russia. Book about Russian way of thinking: evidence from the literature» (St. Petersburg: Aletheia, 2016)****Keywords:** Russian literature; ontology of literature; axiology of literature; epistemology; Russian culture; reviews; Russian language.*...бытие — это пребывание
внутри разговора...
Сергей Аверинцев*

В издательстве «Алетейя» вышла в свет новая книга Е. А. Костина, известного литературоведа, специалиста по русской литературе XIX–XX вв. судьба которого во многом связана с кафедрой русской филологии Вильнюсского университета, существующей уже более двухсот лет. Книга создана при поддержке РГНФ¹ и имеет остро полемическое заглавие — «Понять Россию». Смысл заглавия проясняет эпиграф из А. С. Пушкина «Поймите же и то, что Россия никогда ничего не имела общего с остальной Европою; что история ее требует другой мысли, другой формулы...».

Концепция автора системно изложена в первых двух главах книги, посвященных онтогносеологии и аксиологии русской культуры. Ключевым теоретическим понятием в исследовании является понятие эпистемы, восходящее к М. Фуко, но имеющее у Е. А. Костина, как он пишет, «несколько иное значение»², а именно «некой молекулы национально определенного способа восприятия и отражения действительности» (с. 12).

В «русскую эпистему», — заявляет автор, — «проще *уверовать*, чем *понять*» (с. 26). Тем не менее он рискует, как он пишет, обозначить «эпистемологическое своеобразие русского языка и, впрямую русской культуры и всего с нею связанного — сознания, ментальности, психологии и прочего, — как **евангелическое**» (с. 26).

Стоит отметить, что особенности «Евангелического текста», в ряду которых «отсутствие ограничивающей высказывание *агентированной* логики», когда «суждение максимально далеко распространяется за пределы высказывания и приобретает дополнительный и многосложный смысл» (с. 26), в полной мере проявляются в стиле автора книги «Понять Россию». Чего стоят такие, например, фразы автора: «Делать нечего — всмотримся в ход мысли М. Фуко» (с. 20) или «Любопытно, что само определение “постмодернизма” разошлось по умам, как вода в песке» (с. 110).

В круге мысли Е. А. Костина, помимо «русской эпистемы», — «эпистемологическое своеобразие русского языка» (с. 26), «формула русской мысли» (с. 29), «восточно-европейский Логос» (с. 30), «“внутренняя форма” русской цивилизации» (с. 33), «западноевропейская и восточноевропейская системы эпистемологии» (с. 69), различие «между западнохристианским и восточнохристианским дискурсами» (с. 76).

В монографии, в сущности, воссоздается особое, внутренне динамичное, смысловое пространство, представленное именами А. Пушкина, Ф. Тютчева, Ф. Достоевского, Л. Толстого, В. Розанова, М. Шолохова, В. Распутина, В. Шукшина, И. Бродского. В этом пространстве органично присутствуют, участвуя в беседе, А. Лосев, П. Флоренский, Л. Карсавин, С. Аверинцев, М. Бахтин, С. Хоружий, М. Хайдеггер, М. Фуко, А. Вежицкая и др.

Существует это пространство не только по принципу «много званых, да мало избранных», но и по закону диалога со «своим» и «иным», «встречи» и «невстречи».

Собрать вместе, в едином книжном и интеллектуальном пространстве, великих русских писателей и современных исследователей автора, с нашей точки зрения, побудили две причины; состояние современной культуры и связанное с ним состояние гуманитарного знания. И то, и другое вызывает у автора тревогу, боль и желание понять, что и почему происходит в России? Но еще более проблемной

¹ Грант «Своеобразие и мировое значение русской классической литературы (XIX — первая половина XX столетия). Идеалы, культурно-философский синтез, рецепция». № 15-34-11045 («ц»).

² Костин Е. А. Понять Россию. Книга о свойствах русского ума: доказательство от литературы. СПб.: Алетейя, 2-016. С. 19. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием страницы в скобках.

ему кажется издавна сложившаяся парадигма отсутствия «взаимопонимающего диалога» между русской и западной культурами. С точки зрения западной цивилизации «историческая ситуация, в которой находится русская культура и — соответственно весь русский дискурс по отношению к торжествующему на сегодняшний день западному “слову”, — это положение “маргинала”, двоечника, запоздавшего путника, неудачника», — замечает Е. А. Костин (с. 18). Он пишет далее: «Запад по сути исходит из данного расхожего представления как из некоей константы (с их точки зрения — Н. Д.), не особенно и задумываясь, и не подвергая анализу, отчего данное “неравноправное” положение вещей приводит к результатам обратного толка и свойства в культуре прежде всего» (там же).

Однако такое «культурное торжество» в мировом смысле не подкрепляется с точки зрения Е. Костина сегодняшней цивилизационной практикой жизни России, которая фактически не учитывает весь набор культурных кодов, исторических традиций страны, ментальных архетипов русского человека. В определенном смысле он считает, что «Россия отказалась... от своей государственно-культурной идентичности и встретила, с трудом, кровью и громадными потерями, в развитие современной цивилизации, то ли пятого, то ли шестого уклада» (с. 324). С его точки зрения, очевидное сегодня «угасание литературы в России есть самый верный признак болезни, проблем в развитии самого народа, его самосознания» (с. 66).

Характеризуя ситуацию «гуманитарного сиротства русской литературы после 1917 года» и обретения ею «отцовства» благодаря так называемой «деревенской» и «военной» прозе, Е. А. Костин говорит о «новом сиротстве русской культуры — внутри современной цивилизации» (с. 194–196). Исход русской культуры из этого нового сиротства, с точки зрения автора, непредсказуем и неочевиден. Как ответ на эту ситуацию и создана книга «Понять Россию».

Видимо, автора можно упрекнуть в непоследовательности. Защищая тысячелетнюю традицию русской культуры, он словно бы не видит сложности современной литературной ситуации, не называет ни одного из ныне здравствующих писателей, которых состояние русской литературы и культуры в целом тревожит не меньше, чем его самого. Очевидно, что со смертью В. Г. Распутина, как бы ни была тяжела эта потеря, русская литература, слава Богу, не закончилась.

Собранная из работ Е. А. Костина за более чем сорокалетний период его научной деятельности, начиная с 1971 г., книга «Понять Россию» представляет,

как утверждает сам автор, его личный, «свой путь в науке» (с. 6). Добавим от себя: возникшая в ситуации «эпистемологической неуверенности современного гуманитарного знания» (с. 110), книга представляет и блестящее поколение отечественных литературоведов, которое, видимо, можно назвать последним советским и первым постсоветским и к которому автор относит таких своих современников, как Г. Гачев, П. Палиевский, В. Непомнящий, А. Панченко, Н. Конрад, А. В. Михайлов, Б. Успенский, В. Топоров, С. Хоружий, С. Бочаров, В. Колесов, С. Семенова.

Е. А. Костин аргументированно характеризует природу кризиса гуманитарного знания на рубеже XX–XXI вв., времени конца «больших концепций, глобальных методологий» (с. 111). Важно при этом, что он выделяет тенденции развития гуманитаристики перспективные, с его точки зрения, идеи, связанные, в частности, с восточнохристианской традицией (с. 114).

Как бы ни были различны научные концепции названных выше исследователей, всех их, очевидно, — очевидно для тех, кто в последние десятилетия шел рядом с ними и за ними — сумела бы объединить позиция, которую словами М. М. Бахтина можно сформулировать следующим образом: «За то, что я пережил и понял в искусстве, я должен отвечать своей жизнью, чтобы все пережитое и понятое не осталось бездейственным в ней» [Бахтин 1979: 5].

Для Е. А. Костина книга «Понять Россию» — безусловно, поступок. Вопрос в том, кто и как его оценит, к кому обращена книга?

Автор посвятил книгу своему внуку. Очевидно, он надеется, что традиция русской культуры не прервется, что у нее есть будущее.

И в заключение — слова из любимого автором В. В. Розанова: «Счастливую и великую родину любить не велика вещь. Мы ее должны любить, когда она слаба, мала, унижена, наконец, глупа, наконец, даже порочна. Именно, именно когда наша «мать» пьяна, лжет и вся запуталась в грехе, — мы и не должны отходить от нее...».

ЛИТЕРАТУРА

Бахтин М. М. Искусство и ответственность // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М., 1979.

Костин Е. А. Понять Россию. Книга о свойствах русского ума: доказательство от литературы. — СПб.: Алетейя, 2016.

REFERENCES

Bakhtin M. M. *Iskusstvo i otvetstvennost'* // Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva*. — M., 1979.

Kostin E. A. *Ponyat' Rossiyu. Kniga o svoystvakh russkogo uma: dokazatel'stvo ot literatury*. — SPb.: Aleteyia, 2016.

Данные об авторе

Наталья Петровна Дворцова — доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики Тюменского государственного университета (Тюмень).

Адрес: 625003, Россия, г. Тюмень, ул. Семакова, 10.

E-mail: kaf_idir@utmn.ru.

About the author

Natalya Petrovna Dvortsova is a Doctor of Philology, Professor of the Department of Journalism, Tyumen State University (Tyumen).